

- Юра, теперь мы знаем о вас то, что знают немногие, - ваше отчество. Прочли на дверной табличке.

- Да-да, я Александрович. Хотя по отчеству меня называют не так уж часто, да и я не настолько пафосный человек. Отзываются на Юру, Юрия и даже Юрия Николаевича - почему-то если меня и называют по отчеству незнакомые люди, то обычно так. А здесь, в "Останкино", я Юрий Александрович разве что на табличке да иногда на лестнице. В кабинетах же чаще всего - все равно Юра.

- Чего ради вы согласились на чиновничью должность?

- Если отвечать одной фразой, то я все свои 48 лет живу по принципу: "если у тебя нет головной боли, ты должен ее себе придумать". И с тем же успехом можно спрашивать: зачем я в свое время ушел из театра.

- Ну сейчас-то это всем уже понятно. Да и ваши же соратники по Театру Пушкина - Александр Мягченков, Виталий Максимов работают на телевидении...

- Да, Виталий тут недавно позвонил мне. Он откопал протоколы комсомольских собраний нашего театра семьдесят какого-то года. С разбором дела артиста Николаева, который вышел на сцену играть спектакль в нетрезвом виде...

- И какие последовали оргвыводы?

- Понижение в зарплате с 95 до 75 рублей.

- Как-то не отличаются разнообразием ваши истории. Вы ведь и в эфир примерно в том же виде выходили...

- Было дело, выходил. Тогда меня тоже понизили в зарплате, на 7 месяцев отстранили от эфира и исключили из партии, так и не успев в нее принять.

- А зачем вас туда вообще потянуло?

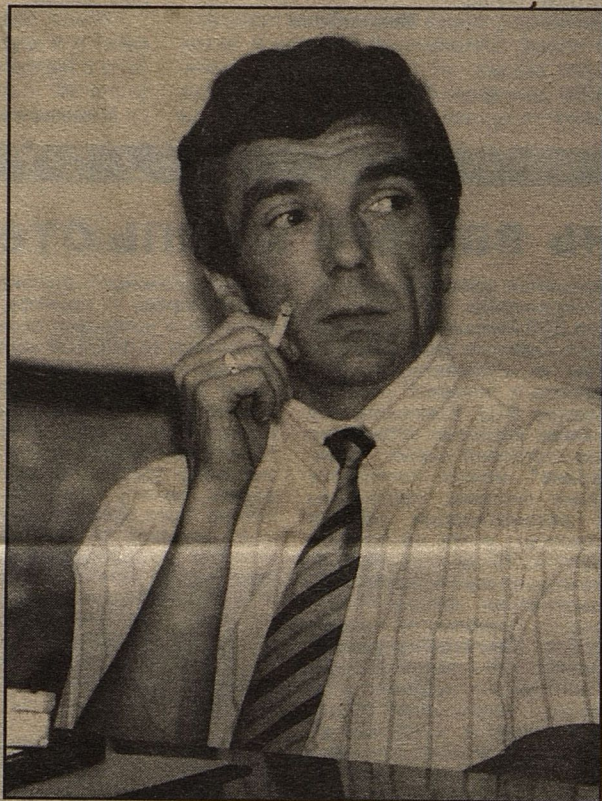
- Да меня и не тянуло туда, меня в Японию тянуло. У нас в Гостелерадио много лет была система обменов с японской компанией Эн-Эйч-Кей: наши дикторы ездили туда примерно на полгода вроде бы преподавать русский язык. И японцы с каким-то странным упорством постоянно вносили в список приглашенных мою фамилию. А им постоянно отвечали: "Он занят". Вот странно: на основе свободы, а в Японию - занят. В конце концов я не выдержал и пошел выяснять: ну как же так? И мне ответили: "Ладно, в Японию ты опять пролетел, зато мы тебя в партию без очереди примем, пиши заявление".

- И какой у вас партийный стаж?

- Минус два дня. В пятницу меня вроде бы утвердили и в понедельник должны были вручать билет. Но радость оказалась слишком велика... Как раз в ту пятницу вечером и произошло то, что произошло. Со мной еще мягко поступили: написали, что не прошел кандидатский стаж, а ведь могли исключить уже из рядов. И когда меня теперь иногда пытаются записать в борцы с системой, в диссиденты - из партии вот ушел - мне просто смешно: за пьянку меня выгнали и правильно сделали. Спасибо, что с работы не уволили.

Юрий Николаев: «Я не родился в белом костюме...»

Найти в "Останкино" Юрия Николаева примерно так же просто, как известную кошку в темной комнате. Правда, в отличие от кошки, которой в комнате нет, Николаев чаще всего в "Останкино" есть. Но на 13-м этаже, в МТК. Или на 11-м, у себя в студии. Или на лестнице между ними. В общем, в любом случае не там, где вы его ищете. Иногда даже говорят, что он в лифте, хотя лифт на 13-й не ходит. Но чаще его можно застать все-таки на 13-м, за дверью с табличкой "Художественный руководитель МТК". Раньше табличка была другая, с изображением силуэта элегантного художника (похожего на Николаева, но не его), поскольку кабинет раньше был мужским туалетом.

- Это правда, что вы теперь совсем не пьете?

- Ни грамма. Лет двенадцать, что ли, хотя нет, больше. Сначала я считал, а потом это уже перестало быть подвигом и стало обычной жизнью. И считать пропал смысл. Я не чувствую себя обделенным и очень удивляюсь, когда кто-то стесняется пить в моем присутствии: да пейте на здоровье, наоборот - больше станет! Пейте, если умеете это делать. Я-то про себя четко понял, что не умею. Поэтому и бросил.

- В качестве начальника вы могли бы уволить человека за пьянку?

- ... Пожалуй, мог бы. Не сразу, конечно. Я для начала пригласил бы его к себе, и это был бы нормальный профессиональный разговор. Но если человек не поймет - что же делать... Вообще, больше всего в работе я не выношу неоправданных обязательств людей. Меня самого,

как мне кажется, годы работы на телевидении приучили отвечать за свои слова и выполнять то, что обещал. Я не очень категоричный человек, наоборот, я очень подозрительно отношусь к тем, у кого всегда все по полочкам, все строго и правильно. Скорее я склонен к компромиссам, но вот когда сталкиваюсь с необязательностью - становлюсь невыносим. Могу орать, топтать ногами. Правда, и отхожу потом быстро.

- Скажите, а художественный руководитель Московского канала - москвич?

- По происхождению нет. Я родился в Кипине, в семье военного. В таком довольно неблагополучном районе - что-то вроде кишиневских Текстильщиков. Или нет - лучше Марьиной рощи, и звучит приятнее, и традиции побогаче. А потом поступил в ГИТИС, переехал и с тех пор живу здесь уже больше 30 лет. Я считаю себя москвичом. И что-то здесь меня безумно раздражает, а во что-то безумно влюблен. Есть места, где я люблю бывать просто так

и даже бродить пешком, когда не оченьлюдно, конечно. Никитские ворота, Патриаршие пруды, Арбат...

- Какая-то туристская у вас Москва...

- Ну что же делать, если так получилось. Я здесь учился - в Собиновском переулке, и все эти места - места моей молодости. Я еще подрабатывал тогда ночным сторожем в кафе, в самом начале Калининского. Не знаю, как сейчас, тогда оно называлось "Ивушкой". И после закрытия давал из окна отмашку - и вся наша компания забивалась туда. Выпивку и еду приносили с собой, выскребали из лотков остатки мороженого - и до утра... Был у однокурсников в большом почете...

- Сегодня вы в большом почете у всей страны. И являетесь собой какое-то счастливое исключение из наших шоу-бизнесменов. Про вас отчего-то не говорят, какие взятки вы берете за эфир, какими бе-

шенными деньгами вороχετε, даже вашей машине как-то не принято завидовать.

- Да машина у меня чудесная, но, кстати, уже не та, про которую столько лет писала вся наша пресса. Тогда каждое интервью начиналось с белого "Мерседеса", который я купил в 1986 году. Но сейчас у меня "Олдсмобил Аврора" 1995 года, правда, тоже белый. С уйма всяких кнопочек - я повернут на машинах и всех этих кнопочках, обожаю нажимать... А насчет разговоров - ну, значит, так оно и есть. Мне вообще неловко говорить на эту тему, но я считаю, что заработал и свои деньги, и свое имя. Я не родился за рулем этого "Олдсмобила" в белом костюме. Смешно, но моей жене, которая очень долго работала в Госплане, много лет принципиально не повышали зарплату, хотя она действительно очень хороший специалист. Ей так и говорили: "Тебе Николаев заработает". И я зарабатывал. Пять дней эфиров, в промежутках - запись "Утренней почты", а в выходные - по 5-7 концертов. В день. (Рекорд был в Саранске, где за один день прошло 11 моих творческих встреч.) Тогда это называлось халтурой, но мне очень неприятно это слово. Почему халтура, если я выходил и полтора часа держал зал? Работой это называется. И первые джинсы на экране - мои, и первые наши неуклюжие попытки видеоклипов, и разбор на коллегии вопроса: могут ли волосы Николаева закрывать уши - на полном серьезе! - все мое. И ошибки все, которых, наверное, было гораздо больше, - тоже мои. И пьянки эти... Я об этом так спокойно и рассказываю, потому что все это - мое и часть меня.

- Выходит, вы - счастливый человек...

- Наверное, да. Я живу с любимой женой, занимаюсь любимым делом, вроде бы в нем состоялся... Хотя все чаще задумываюсь над тем, что пора бы уже начать радоваться жизни, уже очень большая ее часть прожита в высоком темпе, и куда же еще нагонять. Надо бы жить в гармонии с собой. Мне вот вдруг стало просто нравится сидеть на даче на берегу реки со своей собакой и смотреть на эту излучину Истры, на снег зимой или траву летом... Между прочим, в эти выходные я купался в Истре. Просто взял себя "на слабо" - сказал, что влезу, и влез. Со всем запасом необходимых слов - благо он у меня велик.

- Да, вам и вправду пить незачем...

- Мне действительно и так не занимать ни азартности, ни авантюризма.

- Зато вам, пожалуй, не хватает патриотизма - с таким отношением к Москве и на вашей новой должности вам бы иметь "Москвич", а не "Олдсмобил"...

- Ну, знаете... Я очень уважаю слово "патриотизм" и, в общем, могу считать себя патриотом, но не до такой же степени...

Юрий ЗУБЦОВ,
Владимир МАРТЫНОВ
Фото Геннадия Усоева

Николаев Юрий

4.96.